

Это был Марс более трех миллиардов лет назад.

Ветер порывами проносился вокруг Цзян Чэня, когда он смотрел на бесконечную пустыню, он был ошеломлен.

В этот момент световой шар рядом с ним продолжил движение.

«Видишь эти комнаты?»

Цзян Чэнь привел в порядок беспорядочные мысли в своей голове и решительно кивнул.

«Я их вижу.»

«Они изначально были полны произведений искусства и ценных предметов антиквариата. Они использовались для записи десятки тысяч лет существования нашей цивилизации. До наступления апокалипсиса мы перепробовали всё, чтобы хоть что-то оставить в этой холодной вселенной. Однако, как вы можете видеть, ничто во времени не вечно.»

Казалось, он о чем-то вспоминал, так как молчание затянулось надолго.

«Как мне тебя называть?» – спросил Цзян Чэнь.

“Нам не нужен голос для общения. Основываясь на вашем языке, вы можете назвать нас Цивилизацией Гейя,» – сказал световой шар.

Гейя?

Мать богов в греческой мифологии, та, что властвовала над землей, самый уважаемый бог среди всех богов. Она была первым первобытным богом, рожденным в хаосе, и ей поклонялись как одной из изначальных природных сил, создавших жизнь.

Что касается того, почему он выбрал это Земное слово, чтобы назвать свою цивилизацию, возможно, только он будет знать...

«Что ж, Гейя? Я буду звать тебя Гейя.» Цзян Чэнь повернулся, чтобы посмотреть на световой шар, а затем спросил: “Итак, Гайя, что ты собираешься со мной сделать?”

Однако Гейя не ответила на его вопрос, а прошептала:

«Прислушайся, сейчас начнётся.»

Как только он закончил свое предложение, Цзян Чэнь внезапно заметил двух странных монстров, появившихся примерно в 50 метрах перед ним.

Он называл их чудовищами, потому что никогда не видел таких уродливых насекомых.

Один был размером с теленка. Его спина была покрыта чешуей, бесчисленные длинные ноги росли из живота, а его раскачивающийся хвост был похож на цепь, кричащую в воздухе. Острые зубы были похожи на две пары серпов, а сотни стальных зубов во рту были похожи на иглы, острые и кровожадные.

Другой монстр был размером с тигра. Две антенны на его макушке были похожи на щупальца. Он был похож на гигантского муравья, только у него было еще две ноги. Передняя половина его тела уже была в воздухе. Два копыта, сделанные из неизвестного вещества, были направлены на похожего на сороконожку зверя.

Внезапно трава рядом с ним зашевелилась.

Почва рухнула, и пять “муравьев”, устроивших засаду под землей, внезапно выскользнули, бросив свое копьё в сторону сороконожки. Муравьи легко выдерживали вес, в тридцать раз превышающий вес их тела, поэтому копыта были больше похожи на пушки, поскольку они легко проникали в броню сороконожки, разбрызгивая ее зеленую кровь по всей земле.

Добыча отчаянно пыталась размахивать своим цепным хвостом, пытаясь спастись от нападения этих “муравьев”. Однако при организованном нападении этих “муравьев” борьба оказалась тщетной.

По мере того как бой продолжался, в воздух поднималась пыль.

Добыча постепенно теряла свои силы из-за потери крови. Сильные членистоногие двинулись вперед, контролируя добычу и царапая ее мягкое брюхо острой рудой...

Увидев эту сцену, Цзян Чэнь на мгновение задумался и спросил:

“Это Гай...и?”

«Да,» – светящийся шар затрясся. «Эти охотники с копьями – Гайи. А зверь, вооруженный до зубов, – одно из самых опасных существ на планете. Его сила укуса, вероятно, в пять раз больше, чем у Когтя Смерти.»

«Ты знаешь о Когтях Смерти?»

«Я же сказал, что прочёл твою память... Пожалуйста, не нервничай, здесь только ты и я. А я, я

всего лишь кусочек памяти.” Световой шар прочел предостережение в глазах Цзян Чэня, когда он мягко объяснил.

“Из-за многих факторов, включая гравитацию и окружающую среду, млекопитающие на этой планете слабы. Они короткие и хрупкие, и нам было даже неинтересно на них охотиться. Раньше на этой планете доминировали членистоногие. Все ресурсы, такие как подземные воды, полезные ископаемые и энергия, также были погребены в земле, доступ к которой мог получить только тот, кто преуспел в копании.”

Цзян Чэнь удивленно посмотрел на световой шар.

Он не был удивлен, что Марс, изображенный более трех миллиардов лет назад, оказался миром, управляемым насекомыми, но его удивил тот факт, что Амос догадался обо всем этом исключительно используя лишь воображение.

“Мы научились пользоваться инструментами и, наконец, оказались на вершине пищевой цепочки. Даже самый опасный и кровожадный Дьявольский Червь пал под нашими копьями.”

«И наша цивилизация началась с этого дня.”

“Мы раскопали нашу собственную Великую стену под землей, использовали гранит, чтобы укрепить наши пещеры, использовали твердые панцири добычи, чтобы сделать доспехи, и связали вместе ветви и острые камни, чтобы сделать копья; детеныш Дьявольского Червя – самая вкусная еда. Мы построили собственное ранчо под землей. Из этого мы вырастили свои собственные грибы и развили свою собственную цивилизацию...”

Солнце и Луна поднимались и опускались над ними. Растения под ними росли и умирали.

Цзян Чэнь наблюдал, как гора была стала равниной, овраг был вырыт из ровной земли, и Гайи в доспехах выползли из-под земли и атаковали другую группу Гай. Они ехали на Дьявольских Червях и некоторых других видах, которых он никогда раньше не видел, были одеты в доспехи и атаковали вражескую линию фронта

Две силы столкнулись, и в воздухе брызнула зеленая кровь.

“Железный век.” Световой шар прошептал: “Наше острое чутьё на минералы помогло нам найти железную руду. Когда пророк нашей цивилизации предвидел технику выплавки железа, наша цивилизация с невероятной скоростью перешла от Каменного века к самой варварской эпохе, Железному веку.”

Убийства постепенно прекратились. Когда последняя Гейя вытащила свое копьё из своего собрата, она подняла с земли окровавленный флаг, потрясла антеннами на голове и ударила копьём и флагом вместе в этот кусок земли.

“У нас нет голосовых связок, но, напротив, наш мозг очень развит. Мы полагаемся на наши антенны, чтобы общаться. Хотя чаще всего мы полагались на копьё в наших руках.”

“Все племена были построены вокруг женщины, и в племени обычно была только одна женщина. Наши усики были антеннами, и наши нейронные сигналы могут быть непосредственно преобразованы в электромагнитные волны. Мы родились в невидимой сети, сети с женщиной в ее основе. Для одного и того же вида на разных «диапазонах сигналов» нашим выбором обычно была война. Совершайте набеги на их детенышей, домашний скот, убивайте их самку и занимайте их гнездо.”

“Затем мы повторяли одно и то же слияние день за днем, а затем повторяли одно и то же разделение...”

Солнце и Луна продолжали подниматься и опускаться, а копьё и флаг были заменены каменным памятником. Поле боя, ранее покрытое трупами, теперь было покрыто сложными туннелями с малоэтажными зданиями и построенными стенами.

“Хотя мы жили под землей, из-за того, что были ограничены традициями и верой, почти все наши войны велись на поверхности.”

“Даже в самые трудные времена мы не хотели жить на поверхности. Небо не вызывало никакого интереса, но памятник был исключением. Мы были заинтересованы в строительстве памятников на местах в память о победе, которая когда-то произошла там. Но это все, мы никогда не оставались на поверхности слишком долго.”

“В некотором смысле эта традиция или вера была тем, что ограничивало наше исследование Вселенной в последующие годы. Но если вы спросите, сожалеем ли мы о своем выборе, наш ответ – нет. Мы никогда не жалели об этом...”

<http://tl.rulate.ru/book/4900/1651033>